

Соболева А. Н. Изба-читальня как сельский культурный центр в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е годы / А. Н. Соболева // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 436—447. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-436-447.

Soboleva, A. N. (2021). Izba-Reading Room as a Rural Cultural Center in Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920-1930s. *Nauchnyi dialog*, 6: 436-447. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-436-447. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-436-447

Изба-читальня как сельский культурный центр в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е годы

Соболева Анастасия Николаевна
orcid.org/0000-0002-9861-1162
кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела
истории, этнологии и социологии
soboleva03_88@mail.ru

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена
в рамках государственного задания
(проект «Россия и Внутренняя Азия:
динамика геополитического,
социально-экономического и
межкультурного взаимодействия
(XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5)

Izba-Reading Room as a Rural Cultural Center in Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920-1930s

Anastasia N. Soboleva
orcid.org/0000-0002-9861-1162
PhD in History, Researcher
Department of History,
Ethnology and Sociology
soboleva03_88@mail.ru

The Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared within
the framework of the state assignment
(the project “Russia and Inner Asia:
dynamics of geopolitical, socio-economic
and intercultural interaction
(XVII–XXI centuries)”,
№ 121031000243-5)

© Соболева А. Н., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности возникновения и функционирования изб-читален в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е годы. Проанализированы мероприятия советской власти, местных ячеек коммунистической партии и актива комсомола, направленные на укрепление изб-читален на территории республики. Подробно исследуются основные проблемы организации и деятельности изб-читален, уделяется внимание разнообразным методам работы для привлечения населения к новым формам советской культуры. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение роли и места избы-читальни в региональном культурном пространстве позволит внести вклад в создание масштабной объективной картины культурной революции, состоявшейся в СССР в 1920—1930-е годы. Научная новизна заключается в том, что в оборот вводится ряд неопубликованных ранее источников, собранных непосредственно для данного исследования. Это позволило выделить некоторые детали, которые ранее не смогли найти отражение в других работах. В результате исследования определено, что изба-читальня, несмотря на возникавшие трудности (слабая материальная база, дефицит подготовленных кадров, низкая квалификация работников, культурно-языковые отличия, настроенное отношение местного населения к мероприятиям советской власти) постепенно сумела завоевать симпатии взрослого населения и стать опорным пунктом культурно-просветительной работы на селе.

Ключевые слова:

Бурят-Монгольская АССР; изба-читальня; культурная политика; досуговое учреждение; агитационно-массовая работа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the emergence and functioning of reading rooms in the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s-1930s are considered. The author analyzes the measures taken by the Soviet government, local cells of the Communist Party and Komsomol activists aimed at strengthening izba-reading rooms on the territory of the republic. The main problems of the organization and activities of izba-reading rooms are investigated in detail, attention is paid to various methods of work to attract the population to new forms of Soviet culture. The relevance of the study is due to the fact that the study of the role and place of the izba-reading room in the regional cultural space will make an important contribution to the creation of a large-scale objective picture of the cultural revolution that took place in the USSR in the 1920s-1930s. The scientific novelty lies in the fact that a number of previously unpublished sources are put into circulation, collected directly for this study. This made it possible to highlight some details that previously could not be reflected in other works. As a result of the study, it was determined that the izba-reading room, despite the difficulties that arose (weak resource base, a shortage of trained personnel, low qualifications of workers, cultural and linguistic differences, a wary attitude of the local population towards the events of the Soviet government) gradually managed to win the sympathy of the adult population and become a reference point of cultural and educational work in the village.

Key words:

Buryat-Mongolian ASSR; izba-reading room; cultural policy; leisure institution; mass propaganda work.

Изба-читальня как сельский культурный центр в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е годы

© Соболева А. Н., 2021

1. Введение

С приходом большевиков к власти произошла смена приоритетов в культурном развитии страны. Центральное место в конструируемой духовности занимала «пролетарская социалистическая культура», важным объектом которой являлся «новый человек», преданный коммунистическим идеям и своему государству. Локомотивами в этом деле стали образовательный процесс и библиотечная работа. 26 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил нормативно-правовой акт «О ликвидации безграмотности среди населения», а 3 ноября 1920 года — «О централизации библиотечного дела».

Главным культурным учреждением села ввиду отсутствия библиотек стала изба-читальня, которая должна была не только заниматься выдачей книг, но и участвовать в организации широкой пропаганды коммунистических идей.

В статье рассматривается, как эта задача реализовывалась в Бурят-Монгольской АССР — одном из национальных регионов, где, помимо всесоюзных тенденций, имелись свои особенности: низкий уровень образования, территориальная разбросанность, культурно-языковые различия, нехватка подготовленных кадров и пр. В советской историографии основное внимание исследователей было сосредоточено на успехах мероприятий партийных органов по повышению культурно-образовательного уровня трудящихся [Ремизова, 1962; Фрид, 1941]. Сегодня эти процессы требуют современного осмысления без идеологических рамок и на основе новых источников, а изучение региональных особенностей [Болотина, Кондратьева, 2014; Бондоренко, 2017; Бородулина, 2019; Головина, 2015; Мороз, 2020; Николашин и др., 2014; Номогоева, 2015; Спешилова, 2018; Хисамутдинова и др., 2018; Шаламов, 2009] позволит внести вклад в создание масштабной объективной картины культурной революции, происходившей в СССР в 1920—1930-е годы.

Источниковой базой исследования послужили документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Республики Бурятия, впервые введенные в научный оборот, и другие материалы, содержащие ценные фрагменты воспоминаний участников

описываемых событий, что позволяет наиболее полно раскрыть проблемы, описать трудности, возникавшие в данной сфере в указанный период.

2. Организация изб-читален: основные трудности и пути решения

На начало 1920-х годов Бурят-Монгольская АССР представляла собой регион взаимодействия различных конфессиональных и этнических групп (русских, бурят, старообрядцев), которые проживали в непосредственной близости друг от друга, но при этом сохраняли свой традиционный уклад жизни. Многие из них не воспринимали установления советской власти и были оппозиционно настроены к любым ее мероприятиям, в том числе и к открытию изб-читален.

Показательным примером является упоминание в газете «Бурят-Монгольская правда» о событиях в Окино-Ключевской волости, где была организована одна из первых изб-читален. На воротах ограды у селькома заблаговременно было вывешено объявление о том, что скоро в селе состоится открытие избы-читальни, куда приглашаются все желающие. Вскоре после размещения объявление заплели так, что ничего невозможно было прочесть, а потом и вовсе его сорвали. На открытие пришла только местная молодежь, и то под улюлюканье взрослых и стариков [Отношение населения ..., 1924, с. 4]. В улусе Батхан Дырейстуйского сомона присланный для организации избы-читальни культурармеец был выгнан из улуса [ГАРБ, ф.п-1, оп. 1, д. 88, л. 44].

Подобные события не были единичными, в условиях советизации они носили массовый характер. Имели место и открытые конфликты между приезжими комсомольцами и местной молодежью. На первых порах организаторы изб-читален прибегали к острой критике «отсталости» и «темноты», чем вызывали враждебное отношение населения. Местная молодежь срывала плакаты и украшения со стен изб-читален, а во время постановки спектаклей била стекла. Иногда камни летели и в приезжих избачей [Окино-Ключевская ..., 1926, с. 6].

Для урегулирования конфликтов и смягчения недовольства крестьян нужно было провести большую разъяснительную работу, которая началась с культурного шефства города над селом. Культбригады выезжали в сельскую местность, где устраивали различные просветительские мероприятия, проводили митинги и собрания, участвовали в организации изб-читален, распространяли газеты и книги, беседовали с крестьянами.

Повышению лояльного отношения местного населения к мероприятиям советской власти способствовало и то, что активная часть молодежи направлялась на обучение в г. Верхнеудинск, вступала в комсомольские ячейки, а затем возвращалась в свои села для работы в учреждениях куль-

туры. Так, в с. Тарбагатай старообрядческое население начало осознавать пользу избы-читальни только после того, как она «нащупала актив среди местного комсомола» [Старообрядческое население ..., 1926, с. 3]. Позже в одном из партийных отчетов упоминалось, что такие действия привели к культурной смычке города с селом [ГАРФ, ф. п-81, оп. 1, д. 701, л. 289].

В 1923—1924 годах на территории Бурят-Монгольской АССР была создана целая сеть избы-читален, состоящая из 99 внебюджетных учреждений, к началу 1925 году добавилось еще 56 бюджетных учреждений [ГАРБ, ф. р-248, оп. 1, д. 1, лл. 38—40].

Избы-читальни республики не имели достаточных средств по бюджету и обладали слабой материально-технической базой. У большинства из них не было собственных помещений, поэтому они располагались в крестьянских избах, школах и иных хозяйственных зданиях. Например, в с. Куйтун изба-читальня занимала небольшую комнату без печи в одном из старых крестьянских домов. А в Адон-Челонском хошуне под избы-читальню отводилась комната в местной школе, она имела 5—6 кроватей, на которых после занятий отдыхали приезжие учителя [Изба-спальня ..., 1926, с. 8]. Примерно в таком же положении находились избы-читальни и в других селах. Не часто можно было встретить уютную, теплую и оборудованную избы-читальню, располагающую к занятиям. В основном в них было тесно, холодно, а вечерами темно [ГАРФ, ф. а-1565, оп. 2, д. 321, л. 14]. К тому же не хватало мебели, книг, канцелярских принадлежностей.

Для сбора средств на необходимые нужды во многих избах-читальнях стали проводиться платные спектакли и устраиваться танцевальные вечера, далеко не всегда получавшие одобрение местного населения. Многие говорили: «Не видим смысла посещать избы-читальню. Нам нет дела до спектаклей и танцулек. Была бы польза, покажите нам ее на деле» [Изба-читальня ..., 1924, с. 3].

Острой проблемой, кроме слабой материально-технической базы, являлся дефицит подготовленных, образованных кадров. Заведующими избами-читальнями были в основном комсомольцы-активисты и демобилизованные красноармейцы, не имеющие должной квалификации и обладающие слабой теоретической подготовкой. В 1926—1927 годах в Бурятии учтено 107 избачей [ГАРБ, ф. р-60, оп. 3, д. 23, л. 6]. Понимая, что надо устраивать громкие читки и вести беседы, они не знали, как это осуществить на практике. «Избачи ждут, что к ним сразу придет много народу, и считают, что работать с двумя нет никакого смысла» [Там же, л. 7], а вот «как завлечь основную массу крестьян в избы-читальню, они пока этого не понимают» [Изба-читальня ..., 1924, с. 3]. Заведующий избой-читальней в Мухоршибирском районе отмечал: «Быть избачом очень тяжело, потому

что не хватает нужных знаний. Мы должны вести большую разностороннюю культпросветработу: разъяснять крестьянам непонятные вопросы, проводить интересные мероприятия, приглашать агрономов и т. д. А для этого самому нужно быть образованным» [Что нам пишут ..., 1929, с. 92].

Мало было избачей со знанием бурятского языка. К 1926 году ситуация изменилась, чему способствовал целенаправленный прием на работу в госучреждения представителей коренной национальности в процессе политики «коренизации». Немалую роль в этом направлении сыграла первая бурятская советско-партийная школа, открывшаяся в 1924 году в г. Верхнеудинске. К 1928 году в республике работу вело уже четыре подобных школы со 170 учащимися, половину из которых составляла бурятская молодежь.

7 февраля 1930 года Совет Народных Комиссаров издал постановление «Об избах-читальнях», где говорилось о наделении избачей правами и льготами, предоставленными учителям сельских школ первой ступени. Отныне по закону им полагались: ставка наравне с учителем, надбавка за выслугу лет, дом или служебное помещение, снабжение товарами первой необходимости, выделение гужевого транспорта при поездках между селами. Такое материальное поощрение вызвало положительный эффект и привело к снижению имеющейся остроты с кадрами.

3. Основные направления работы изб-читален

Избы-читальни при нормальном функционировании совмещали несколько видов направлений в своей деятельности: выдача справок, консультирование, проведение бесед, участие в агитационных кампаниях, постановка художественной самодеятельности и т. д. Главным из них было чтение газет «Труд», «Скотовод и пахарь», «Беднота», «Крестьянская газета», «Крестьянка», «Бурят-Монгольская правда», «Буркомсомолец». Для малограмотных и неграмотных устраивались громкие читки.

Новая жизнь ставила много вопросов перед крестьянами, найти ответы на которые помогали справочные столы, отвечавшие на общеобразовательные, юридические и экономические вопросы. Избач из с. Залари делился воспоминаниями: «Крестьяне не сразу осознали пользу избы-читальни, называя ее сборищем шумной молодежи, тогда я вывесил объявление, что здесь бесплатно выдают всякого рода справки, а по воскресеньям будут устраиваться беседы с приглашенными агрономами. После этого ко мне стало приходиться взрослое население, радовавшееся, что теперь не надо будет прибегать к помощи «аблакатов» [Как я устроил ..., 1926, с. 6].

Справочный стол приобрел особенно большое значение с началом призыва бурят на военную службу. По всем вопросам, касающимся при-

зыва (о льготах, порядке призыва и т. д.), призывники или их родители обращались к избачу и получали ответ. По такому же принципу были открыты и столы жалоб, где крестьянин мог подать жалобу на неправильные действия того или иного лица. В изданных в 1925 году методических материалах указывалось, что необходимо давать ответы на все запросы, поступающие от крестьян, повышая тем самым спрос на избы-читальни [ГАРФ, ф. а-1565, оп. 1, д. 106, л. 17].

Значительное внимание в своей работе избы-читальни уделяли распространению сельскохозяйственных знаний. Восстановление крестьянских хозяйств и преодоление разрухи после Гражданской войны требовали внедрения передового опыта и более совершенных агротехнических новшеств в жизнь сел и улусов. Знакомство крестьян с ними осуществлялось различными мероприятиями. Устраивались доклады на темы «Советское хозяйство», «О работе тракторов», «Лошадь требует ухода», «Как правильно чистить хлева» и пр. При Курумканской избе-читальне открылись месячные агрономические курсы с практической работой по скотоводству, а при Мухоршибирской избачом был засеян культурными травами и корнеплодами опытно-показательный участок для того, чтобы заинтересованные крестьяне могли в дальнейшем применять их в своих посевах.

Для максимального привлечения внимания сельского населения к работе избы-читальни популяризировались новые сельскохозяйственные праздники, например, праздник урожая. В Аларской избе-читальне в честь праздника урожая избачом совместно с приглашенным агрономом была подготовлена сельскохозяйственная выставка, одна половина которой была посвящена выращенному урожаю (его принесли местные крестьяне), а другая — подобранной литературе по сельскому хозяйству. После просмотра выставки участвующим крестьянам раздали небольшие премии за сельскохозяйственные достижения [Выставка к празднику ..., 1926, с. 3].

Наглядной формой сельскохозяйственной агитации были импровизированные судебные заседания, где в роли обвиняемых оказывались крестьяне, противящиеся нововведениям и отказывавшиеся повышать свою трудовую культуру. Например, в с. Новая Брянь в роли такого крестьянина выступил комсомолец, который отрицал пользу различных машин в хозяйстве — сепараторов, культиваторов, сеялок, — считая их «бесовскими хитростями». А после увидел, что у соседа дела идут лучше с использованием этих машин [Не отрицай пользу ..., 1927, с. 4].

Значительное внимание избы-читальни уделяли работе среди женщин, находя деликатные предлоги для их привлечения, потому что реализация советской гендерной политики осуществлялась в обстановке острого социального конфликта. Так, во многих учреждениях устраивались «Дни

крестьянки», открывались домоводческие кружки, где женщины знакомились с обработкой молочной продукции, выпечкой хлеба и т. д.

В 1927 году Народный комиссариат просвещения республики обследовал восемь изб-читален Верхнеудинского и Боханского аймаков и отметил, что «хорошо ведется работа с женским населением в Осинской изб-читальне, потому что заведующий использует такую форму работы, как посиделки, предоставляя девушкам часть избы-читальни для совместного выполнения работы по плетению, вязанию и вышиванию» [ГАРБ, ф. р-60, оп. 3, д. 22, л. 20].

Открывались специальные кружки по охране материнства и младенчества, где большое внимание уделялось беседам о профилактике опасных заболеваний. В Бурят-Монгольской АССР нехватка медицинских учреждений и медработников активизировала увеличение таких лечебных практик, как шаманское и знахарство лечение. «Мы совместно с фельдшерами начали проводить беседы с женщинами о необходимости осмотра грудного ребенка, но они все равно боялись приносить детей на консультацию», — вспоминала комсомолка М. Соснина. «Тогда мы стали привлекать матерей подарками. Например, из куска цветного ситца мы сшили распашонки. Первым посетителем, получившим подарок, был ребенок с пупочной грыжей. Убедившись, что после консультации ребенок жив и здоров, местные женщины начали приносить своих детей» [Соболева и др., 2018, с. 269].

Начало сплошной коллективизации сельского хозяйства поставило новые задачи культурно-просветительной работы. Так, для популяризации грамотности и усиления мотивации вступления в колхозы совершались культпоходы. Избачи больше не сидели на месте и не ждали прихода крестьян, они сами приглашали людей в избы-читальни. Для этого ходили по дворам, посещали животноводческие фермы и полеводческие станы. Благодаря таким действиям избы-читальни постепенно превращались в сельские клубы, где можно не только было почитать газету, но и послушать беседу, получить справку, написать письмо, заняться художественной самодеятельностью [ГАРФ, ф. а-1565, оп. 7, д. 33, л. 24].

К концу 1930-х годов избы-читальни приступили к реализации нового направления работы — военно-оборонного, призванного ознакомить население с международной обстановкой и популяризовать военнотехнические знания. Корреспондент газеты «Бурят-Монгольская правда» О. Луговая писала: «Зайдешь в избы-читальню и тут же подумаешь — не во фронтовой ли обстановке ты очутился? Посреди зала устроена винтовка, на стене — цель. Недалеко группа слушает объяснение. Не то избач объясняет чертежи орудия, не то план наступления» [Комсомольцы готовят-

ся ..., 1932, с. 3]. Распространенными становятся кружки Осоавиахима, Красного Креста, МОПРа и пр.

4. Заключение

Таким образом, в 1920—1930-е годы в Бурят-Монгольской АССР, как и по всей стране, формировались основы новой советской системы культурно-просветительной работы. Ее ключевым проводником на селе стала изба-читальня, главной задачей которой являлась готовность познакомить крестьян с новыми культурными практиками через разнообразные формы работы: просветительную, образовательную, пропагандистскую, коммуникативную, досуговую, благодаря которым в деревню стали проникать многие социокультурные начинания, делающие ее более открытой и цивилизованной. Но нельзя не отметить, что такое многообразие направлений в деятельности изб-читален было вызвано и тем, что с их помощью большевистское руководство стремилось построить в деревне новое общество, разделяющее коммунистические идеалы и ценности.

Первые мероприятия изб-читален отталкивали консервативное взрослое население региона, но ориентация их практической деятельности на потребности местного населения помогла завоевать авторитет и стать в дальнейшем опорным пунктом культурно-просветительной работы на селе. Одновременно с этим имелись и недостатки в их работе: слабая материально-техническая база, финансовые проблемы, дефицит подготовленных кадров, низкая квалификация работников.

Источники и принятые сокращения

1. *Выставка к празднику урожая* // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1926. — 27 октября. — С. 3.

2. ГАРБ — *Государственный архив Республики Бурятия*. Ф.П—1. Бурятский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (октябрь 1921 г. — август 1991 г.). Оп. 1. Д. 88. Л. 44; Ф.Р—60. Министерство образования и науки Республики Бурятия (1922—2001). Оп. 3. Д. 22. Л. 20. Д. 23. Л. 6—7; Ф.Р—248. Совнарком Бурят-Монгольской АССР. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 38—40.

3. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. П—81. Высшие органы государственной власти РСФСР. Оп. 1. Д. 701. Л. 289; Ф. А—1565. Главное управление профессионального образования Наркомага просвещения РСФСР. Оп. 1. Д. 106. Л. 17, Оп. 2. Д. 321. Л. 14, Оп. 7. Д. 33. Л. 24.

4. *Изба-спальня* // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1926. — 25 сентября. — С. 8.

5. *Изба-читальня* // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1924. — 16 февраля. — С. 3.

6. *Как я устроил избу-читальню в с. Залари* // Бурят-монгольская правда : газета. — 1926. — 24 января. — С. 6.

7. *Комсомольцы* готовятся дать отпор Чемберлену // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1932. — 18 марта. — С. 3.
8. *Не отрицай* пользу сельхозтехники в хозяйстве // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1927 г. — 10 октября. — С. 4.
9. *Окино-Ключевская* волостная изба-читальня // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1926 г. — 28 марта. — С. 8.
10. *Отношение* населения к избе-читальне // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1924. — 18 мая. — С. 4.
11. *Старобрядческое* население осознало пользу избы-читальни // Бурят-Монгольская правда : газета. — 1926. — 18 февраля. — С. 3.
12. *Что нам* пишут корреспонденты с мест // Просвещение Бурятии : журнал. — 1929. — № 1 (3). — С. 92.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотина Г. К.* Избы-читальни — культурные и политические центры села (региональный аспект) / Г. К. Болотина, Т. Н. Кондратьева // Документ в контексте универсальных практик : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной истории отечественного образования. — Санкт-Петербург : Печатник, 2014. — С. 204—208.
2. *Бондаренко С. И.* Отношение крестьян к избам-читальням в 1920-е годов (по материалам Западной Сибири) / С. И. Бондаренко // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). — 2017. — № 2 (12). — С. 197—199.
3. *Бородулина С. Ф.* Изба-читальня как опорный пункт культурно-просветительской работы в Удмуртии в 1920-е годов / С. Ф. Бородулина // Актуальные тенденции социальных коммуникаций : история и современность : сборник научных статей. — Ижевск : Удмуртский университет, 2019. — С. 322—325.
4. *Головина Э. Т.* Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920—1930-е годов / Э. Т. Головина // Гуманитарные и юридические исследования. — 2015. — № 4. — С. 31—36.
5. *Мороз А. И.* Избы-читальни Восточного Забайкалья в 1920-е годов / А. И. Мороз // Журнал исследований социальной политики. — 2020. — Т. 18. — № 1. — С. 21—36. — DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-1-21-36.
6. *Николашин В. П.* Избы-читальни российской провинции 1920-х годов как трансляторы советских ценностей / В. П. Николашин, В. В. Кулачков // Былые годы. — 2014. — № 34 (4). — 651—654.
7. *Номогова В. В.* Изба-читальня в первые годы советской власти (на примере Бурятии) / В. В. Номогова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 7. — С. 76—81.
8. *Ремизова Т. А.* Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921—1925 годов) / Т. А. Ремизова. — Москва : Академия наук СССР, 1962. — 256 с.
9. *Соболева А. Н.* «Раскрепощение националки»: работа с женским населением Бурят-Монголии в 1920-е годы / А. Н. Соболева, С. В. Хомяков // Манускрипт. — 2018. — № 12. — Ч. 2. — С. 268—271.
10. *Спешилова Е. В.* Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Приморья в 1923—1925 годов / Е. В. Спешилова // Гуманитарные исследования

в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2018. — № 1. — С. 73—77. — DOI dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-1/73-77

11. Фрид Л. С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917— 1929 годов) / Л. С. Фрид. — Ленинград : Наука, 1941. — 184 с.

12. Хисамутдинова Р. Р. Избы-читальни как центр просвещения сельского населения Южноуральских областей в 1930-е годы / Р. Р. Хисамутдинова, Д. К. Кукаева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2018. — № 1 (25). — С. 189 —202. — DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2018.25.18>

13. Шаламов В. А. Изба-читальня как форма повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона в 20—30 годов XX в. / В. А. Шаламов // Интеллектуальные и материальные ресурсы Сибири : материалы региональной научно-практической конференции. — Иркутск: БГУЭП, 2009. — С. 38— 44. — ISBN 978-5-7253-1942-2

MATERIAL RESOURCES

Exhibition for the harvest festival. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1926. — October 27. — 3 p. (In Russ.).

GARB — *The State Archives of the Republic of Buryatia*. F. P.1. Buryat Republican Committee of the Communist Party of the Russian Federation (October 1921—August 1991). (In Russ.).

GARF — *The State Archives of the Russian Federation*. F. P-81. The highest authorities of the RFSR. The General Directorate of Vocational Education of the RSFSR Education Narcotics Department. (In Russ.).

The hut-bedroom. In: *Buryat-Mongolian truth : newspaper*. — 1926. — September 25. — 8 p. (In Russ.).

Hut-reading room. In: *Buryat-Mongolian truth : newspaper*. — 1924. — February 16. — 3 p. (In Russ.).

As I have arranged a reading in c. Zalari. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1926. — 24 January. — 6 p. (In Russ.).

Komsomolci prepare to fight back Chamberlain. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1932. — 18 March. — 3 p. (In Russ.).

Do not deny the benefit of agricultural machinery in the economy. In: *Buryat-Mongolian truth : newspaper*. — 1927. — October 10. — 4 p. (In Russ.).

Okino-Klyuchevsky parish hut-reading room. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1926. — March 28. — 8 p. (In Russ.).

The attitude of the population to the hut. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1924. — May 18. — 4 p. (In Russ.).

The Old Believers realized the benefit of the hut-reader. In: *Buryat-Mongolian truth: newspaper*. — 1926. — February 18. — 3 p. (In Russ.).

What correspondents from the field write to us. *Buryatia Enlightenment: magazine*. — 1929. — № 1 (3). — 92 p. (In Russ.).

REFERENCES

Bolotina, G. K. (2014). Izba-reading — cultural and political centers of the village (regional aspect). In: Kondratieva T. N. (ed.) *Document in the context of universal practices*. St. Petersburg: Printer. 204—208. (In Russ.).

- Bondarenko, S. I. (2017). the attitude of the peasants to the reading rooms huts in the 1920s (on the materials of Western Siberia). *Scholars notes (Altai State Academy of Culture and Arts)*, 2 (12): 197—199. (In Russ.).
- Borodulina, S. F. (2019). Izba Reading as a stronghold of cultural and educational work in Udmurtia in the 1920s. In: *Current trends of social communications: history and modernity : a collection of scientific articles*. Izhevsk: Udmurtia University. 322—325. (In Russ.).
- Fried, L. S. (1941). *Essays on the history of the development of political and educational work in the RSFSR (1917-1929)*. Leningrad: Nauka. 184 p. (In Russ.).
- Golovin, E. T. (2015). Features the functioning of the hut-readen in Stavropol in the 1920s—1930s. *Humanitarian and legal research*, 4: 31—36. (In Russ.).
- Hisamutsdinova, R. R., Kukaev, D. K. (2018). House-Reading as a center of education of rural population of the Southern Urals regions in the 1930s. In: *Herald of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 1 (25): 189—202. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2018.25.18>. (In Russ.).
- Moroz, A. I. (2020) Izba-reading-reader of the Eastern Baikal in the 1920s. *Journal of Social Policy Research*, 18 (1): 21—36. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-1-21-36. (In Russ.).
- Nikolashin, V. P., Kulachkov, V.V. (2014). Izba-reading of the Russian province of the 1920s as translators of Soviet values. *Bylye gody*, 34 (4): 651— 654. (In Russ.).
- Nomogueva, V. V. (2015). Izuba-reading in the first years of Soviet power (case of Buryatia). *Gazette of Buryat State University*, 7: 76—81. (In Russ.).
- Remisova, T. A. (1962). *Cultural and educational work in the RSFSR (1921—1925)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 256 p. (In Russ.).
- Shalamov, V. A. (2009) Elected as a form of daily leisure activities of rural residents of the Angaro-Yenisey region in 1920—30s. In: *Intellectual and Material Resources of Siberia*. Irkutsk: BGUEP. 38—44. ISBN 978-5-7253-1942-2. (In Russ.).
- Soboleva, A. N., Khomyakov, S. V. (2018). “Emancipation of the National”: work with the female population of Buryat-Mongolia in the 1920s. *Manuscripts*, 12: 268—271. (In Russ.).
- Speshilova, E. V. (2018). Activity of rural cultural and educational institutions of Sea Shore in 1923—1925. *Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, 1: 73—77. DOI: [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-1/73-77](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-1/73-77). (In Russ.).